

Краснодарский университет МВД России

**И. А. Савенко
П. В. Максимов
Ю. П. Шкаплеров**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Учебное пособие

Краснодар
2022

УДК 343.35+343.52
ББК 67.408я73
С129

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России);

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Савенко И. А.

С129   Ответственность за служебный подлог : учебное пособие /
И. А. Савенко, П. В. Максимов, Ю. П. Шкаплеров. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2022. – 56 с.

ISBN 978-5-9266-1854-6

Рассматриваются проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений, предусмотренных статьями 292, 303 УК РФ. Приводится уголовно-правовая характеристика составов фальсификации доказательств и служебного подлога, даются рекомендации по минимизации квалификационных ошибок по указанным составам преступлений.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.35+343.52
ББК 67.408я73

ISBN 978-5-9266-1854-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Савенко И. А., Максимов П. В.,
Шкаплеров Ю. П., 2022

Введение

В настоящее время без документального удостоверения юридически значимых фактов невозможно осуществлять защиту своих прав и интересов. В учебном пособии рассматриваются актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией фальсификации доказательств и служебным подлогом. Уголовное, гражданское и административное судопроизводство, несмотря на то что имеют разное функциональное предназначение, включают в себя процесс собирания и предоставления доказательств, а также проверки доказательств и их оценки. Законность принятого судебного акта (приговора, решения), его обоснованности может быть только на основе оценивания совокупности доказательств, их допустимости и относимости. По этой причине какое-либо посягательство на интересы доказывания по уголовным, гражданским, административным делам причиняет вред интересам правосудия, ставит под сомнение законность и обоснованность судебного акта.

Достаточно часто служебный подлог соотносится с иными преступлениями, связанными с использованием служебного положения. При расследовании данных дел и квалификации таких преступлений фактически возникает конкуренция норм. Особен-

ности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, представляют интерес, поэтому слушателям предлагается изучение вопросов законодательного урегулирования уголовной ответственности за служебный подлог.

В представленном материале уделяется внимание уголовному законодательству Российской Федерации, содержащему нормы о фальсификации доказательств и служебном подлоге; Конституции РФ как источнику права, регулирующему государственную гражданскую, муниципальную службы, федеральные законы и нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, регулирующих государственную гражданскую службу; отношениям, которые возникают при совершении фальсификации доказательств и служебного подлога, и практике применения указанных норм судами.

В учебном пособии рассматриваются опасные формы фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве и служебного подлога, а также обобщаются существующие мнения относительно проблем, касающихся квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств по гражданским, уголовным, административным делам, а также квалификации преступлений, связанных со служебным подлогом на государственной и муниципальной службе. Приводится анализ судебной практики, позиций и исследований практикующих юристов по проблемам квалификации доказательств по гражданским, уголовным, административным делам и служебного подлога и предложения по минимизации квалификационных ошибок, связанных с фальсификацией доказательств и служебным подлогом.

1. Уголовно-правовая характеристика составов фальсификации доказательств и служебного подлога

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Норма, предусматривающая уголовную ответственность за фальсификацию доказательств, касается преступлений против правосудия (гл. 31). Вторая норма, ответственность по которой наступает за служебный подлог, относится к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) следует отличать от фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ).

Норма о фальсификации доказательств устанавливает ответственность за искажение фактических данных, внесение ложных сведений в документ. Кроме того, фальсификацию будут составлять и подчистка документа, частично или полное искажение данных, составление письменных документов, используемых в качестве доказательств, которые имеют ложные сведения. По уголовным делам это могут быть сфальсифицированные протоколы допросов, протоколы других следственных действий и т. д. Можно утверждать, что проставление даты в протоколе следственного действия, которое не соответствует действительности, несмотря на достоверное содержание документа, также является фальсификацией доказательств. По гражданским делам, арбитражным делам это может быть предоставление суду документов, которые содержат недостоверные (ложные) сведения, которые используются в качестве доказательств. По делам об административных правонарушениях – сфальсифицированные протоколы об административном правонарушении, протоколы осмотра, освидетельствования и др.

Служебный же подлог является общей нормой и предусматривает фальсификацию официальных документов, т. е. такие документы должны удостоверять факты, изменять объем прав. Они всегда влекут юридические последствия. К примеру, статистическая карточка не удостоверяет факты, а несет в себе информацию.

Внесение в нее сведений, не соответствующих действительности, не повлечет юридических последствий. Такие действия не будут образовывать состав преступления служебного подлога.

1.1. Объект и предмет фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

Каждый состав преступления имеет субъективные и объективные признаки, которые взаимосвязаны. В.Н. Кудрявцев полагает, что все преступления имеют единую общую структуру, на основе которой построен состав каждого преступления, состоящий из объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны преступления¹.

Фальсификация доказательств и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности имеют существенные отличия между собой, они различаются как объективными, так и субъективными признаками. Кроме того, они имеют разные объекты, предметы преступлений. Рекомендуются проводить анализ субъективной, объективной сторон указанных преступлений, а также объектов, субъектов, предметов преступлений отдельно.

Объект преступления стал изучаться после деления уголовного законодательства на Общую и Особенную части, с началом кодификации уголовного законодательства. Н.С. Таганцев считал, что нормой права является объект преступления. Свой вывод он обосновал следующим определением: «Определяя преступное деяние как посягательство на норму в ее реальном бытии или, другими словами, как посягательство на правоохраняемые интересы жизни, мы тем самым устанавливаем понятие об объекте преступного посягательства: таковым является заповедь, или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни»².

Позицию Н.С. Таганцева не разделяли ученые С.В. Познышев, советский ученый А.Н. Трайнин. Последний утверждал, что объектом посягательства будет являться то, чему причиняется

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 1999. С. 59–60.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Т.1: Часть Общая. М., 1994. С. 17.

ущерб¹. С.В. Познышев считал, что объектом преступления не может быть правовая норма, которая нарушается противоправным деянием. Он высказывал точку зрения о том, что объектом преступления являются правовые блага, т. е. общественные отношения, вещи, охраняемые законом². Компромиссом в высказываниях Н.С. Таганцева стал А.А. Герцезон, он считал, что объектом преступления являются и общественные отношения, и нормы права³.

В современном уголовном праве преступления группируются по разделам, главам. В качестве объекта преступления, а также в качестве объекта уголовно-правовой защиты выступают общественные отношения, которые охраняются уголовным законом.

Вопрос об определении объекта фальсификации доказательств является дискуссионным. Точки зрения многих авторов расходятся. Например, одни считают, что непосредственным объектом фальсификации доказательств будут являться отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность правосудия⁴, другие видят, что таким объектом выступают отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, предварительного следствия⁵. Существует еще одна точка зрения, авторы которой указывают, что нормальная деятельность прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также достоверные доказательства, поступившие в органы правосудия, являются объектами фальсификации доказательств.

Несмотря на несовпадения различных точек зрения об объекте фальсификации доказательств, все вышеуказанные взгляды не противоречат друг другу, местами совпадают, дополняя в какой-то степени друг друга, характеризуя таким образом объект с разных сторон.

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 132.

² Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 175.

³ Там же.

⁴ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Г. Королькова. М., 2003. С. 938; Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. 2-изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 606.

⁵ Александров А.Н., Антонов Ю.И., Галахова А.В. и др. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 181.

Итак, объектом фальсификации доказательств будут выступать общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов предварительного следствия и судов.

Отношения, которые регламентированы ст. 303 УК РФ, фактически разделены на фальсификацию доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, по делам об административных правонарушениях и на фальсификацию по уголовным делам. Часть 3 предусматривает квалифицированный состав, а ч. 4 – фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности.

Институт фальсификации доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, по делам об административных правонарушениях имеет регламентацию в двух процессуальных кодексах. Это специальная статья о подлоге доказательств в ГПК РФ, статья в АПК РФ, которая так и называется «Фальсификация доказательств». В КоАП РФ один раз упоминается о фальсификации доказательств в статье, посвященной назначению экспертизы, где поступление заявления о фальсификации доказательств отнесено в качестве основания для назначения судом экспертизы по собственной инициативе. Административное судопроизводство не чуждо проблематики фальсификации доказательств. В ГПК РФ, АПК РФ институт фальсификации доказательств получает развернутое воплощение.

Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, нарушает порядок сбора доказательств, установленный ГПК РФ, АПК РФ (применительно к ч. 1) и УПК РФ (применительно к ч. 2 и 3), и нормальную деятельность суда и предварительного следствия, что причиняет вред правосудию.

Дополнительным объектом фальсификации доказательств выступают права и законные интересы личности.

Предмет преступления при фальсификации доказательств играет важную роль. Без него характеристика выше рассматриваемого объекта будет неполной. Чтобы четко понять сущность объекта преступного посягательства необходимо правильно понимать предмет преступления. По мнению Н.А. Беляева, предмет

преступления является элементом объекта посягательства, на который воздействует преступник¹.

Предметом преступления, согласно ст. 303 УК РФ, выступают доказательства по уголовному делу. Такие доказательства нашли свое отражение в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. В соответствии с указанной нормой закона доказательствами по уголовному делу будут выступать сведения, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Устанавливают такие обстоятельства суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке уголовно-процессуального закона Российской Федерации.

Само учение о доказательствах и доказывании в теории является достаточно сложным как в цивилистической науке, так и в уголовно-процессуальной. Принимая во внимание положение ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, можно сказать, что доказательства определяются как информация о фактах, с помощью которых устанавливаются юридически значимые обстоятельства по делу. Однако, несмотря на бесспорность такого определения о связи доказательной информации и источников доказательств, в правоприменительной практике спорным остается вопрос об уголовной правовой оценке фальсификации доказательств, которая не сопровождалась изменением содержания доказательственной информации.

В практике такие вопросы возникают, когда следователь фальсифицирует протоколы следственных и процессуальных действий (протокол допроса, осмотр предметов и документов и др.), подделывая подписи участников следственного мероприятия, но при этом не изменяет содержание информации, которая содержится в протоколах.

Ряд ученых полагают, что при таких обстоятельствах не будет фальсификации доказательств и состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, отсутствует, поскольку такие обстоятельства несут нарушения норм УПК РФ. Согласно ст. 75 УПК РФ они влекут признание их недопустимыми и не могут образовывать состав преступления, связанный с фальсификацией доказательств.

---

¹ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1. С. 303.

Примером может служить кассационное определение Верховного суда РФ от 28.12.2010, согласно которому приговор Верховного суда Республики Алтай от 15.10.2010 оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения. С. был оправдан по ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Так, органами предварительного следствия С. обвинялся в том, что, будучи работая старшим следователем, сфальсифицировал доказательства по уголовному делу. В ходе расследования дела он изготовил протоколы допросов свидетелей и потерпевших, не допрашивая их, передал протоколы участковому инспектору У., который отобрал у потерпевших и свидетелей подписи. Подсудимый С. свою вину не признал и в судебном заседании пояснил, что действительно допрашивал свидетелей и потерпевших по делу. Протоколы составлял в автомашине. Приехав в кабинет, случайно разлил на них кофе, в связи с чем перепечатал их содержание на другие бланки и попросил участкового съездить и поставить подписи вышеуказанных свидетелей и потерпевшего.

Суд пришел к выводу, что внесение таких сведений в указанные протоколы следственных действий не образует состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ, поскольку они не повлияли на результаты рассмотрения дела. Они также не повлекли неправомерный приговор и не нарушили права граждан.

Указанным кассационным определением приговор оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения¹.

Мнение других специалистов противоположное. Они считают, что состав преступления будет иметь место и тогда, когда происходит фальсификация источников доказательств, т. е. внешней формы доказательственной информации.

Примером служит приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 12.02.2016. Так, органами предварительного следствия к уголовной ответственности была привлечена следователь СО МО МВД РФ «Димитроградский» А., которая сфальсифицировала доказательства по уголовному делу, а также доказательства о тяжком преступлении.

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28.12.2010 №52-О10-16. URL: <http://www.supcourt.ru/indexA.php>

Так, А. в ходе расследования уголовного дела дала в устной форме поручения оперуполномоченному выехать на место происшествия и произвести фотографирование, что было выполнено оперуполномоченным. Он, будучи не поставленным в известность о преступных действиях А., выехал на место преступления и на цифровой фотоаппарат произвел фотографирование места преступления, а затем передал А. цифровое изображение, перенеся их ей на компьютер.

Находясь в служебном кабинете, А. изготовила протокол осмотра места происшествия, где указала участвующих лиц. Вместе с тем сделала фото таблицы, которые приобщила к материалам уголовного дела. В протоколе осмотра указала время, место.

Кроме того, при расследовании уголовного дела о тяжком преступлении (ч. 3 ст. 158 УК РФ) А. изготовила протокол допроса от имени свидетеля, перепечатав имеющуюся информацию с объяснениями в протокол допроса. В нем она заведомо указала не соответствующие действительности, ложные сведения: о якобы присутствовавшей на следственном действии Х.; о разъяснении ей требований ст. 164, 187–190 УПК РФ и порядке производства следственного действия, ее прав и обязанностей; о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелем и отказ свидетеля от дачи показаний по ст. 307 и 308 УК РФ.

Судом в приговоре указано, что фальсифицированное доказательство – протокол допроса свидетеля позволил А. составить обвинительное заключение по делу, включив в него указанный документ в качестве доказательства обвинения. Доводы о том, что фактические данные, изложенные в указанных протоколах, не были искажены, не влияют на выводы суда о виновности А.¹

Узкое толкование доказательств как доказательственной информации представляется неверным. При таком подходе за рамками предмета преступления остается доказательственная информация.

Следует отметить, что объект преступления, предусмотренный ч. 1–3 ст. 303 УК РФ содержит порядок сбора доказательств,

---

¹ Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области по уголовному делу от 12.02.2016. URL: <https://dimitrovgradskiy--uln.sudrf.ru/modules.php>

который установлен ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ. При фальсификации доказательственной информации, источника информации такой порядок будет нарушен. Вместе с тем доказательная информация и источник доказательств существуют вместе, т. е. это содержание и форма. Поэтому сведения о преступлении, которые сохранились в сознании людей и которые запечатлелись на предметах материального мира, могут быть использованы в качестве доказательств, но такие сведения должны быть обличены в установленную законом форму № 56¹. Иными словами, сфальсифицированным может быть как содержание доказательств, так и его форма (искажение источника доказательств).

Таким образом, предметом фальсификации доказательств по уголовному делу являются любые доказательства, которые относятся к конкретному делу. Учеными в области права высказывалось много предложений о расширении круга доказательств, которые выступают в качестве предмета преступления.

Особого внимания заслуживают рассмотрение объекта и предмета результатов оперативно-разыскной деятельности, которые имеют свою существенную специфику.

Непосредственным объектом оперативно-разыскной деятельности являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления правоохранительной деятельности. Сфера таких отношений установлена законодательством Российской Федерации.

Как полагает Г.Г. Радионов, непосредственно объектом оперативно-разыскной деятельности выступает порядок производства и фиксация такой деятельности, который установлен уголовным законодателем Российской Федерации². Вместе с тем Г.Г. Радионов сюда же относит и нормальную деятельность органов, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность, а также орган предварительного расследования и интересы суда. Видовым объектом преступлений против правосудия является нормальная деятельность суда, органов прокуратуры, дознания,

---

¹ Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных доказательств // Правоведение. 2005. № 4. С. 105–114.

² Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. С. 10.

предварительного следствия, а также органов, которые исполняют судебные решения. По сравнению с ч. 4 ст. 303 УК РФ, ч. 1–3 ст. 303 УК РФ характеризуют общественные отношения в виде такого непосредственного объекта, как процесс доказывания, т. е. в виде общественных отношений по получению и использованию судом и органами предварительного расследования достоверных и объективных доказательств. Часть 4 указанной нормы закона предусматривает результаты оперативно-разыскной деятельности. Давая ей характеристику, следует отметить, что оперативно-разыскная деятельность может сопровождаться опасными нарушениями прав и свобод граждан и нести подмену результатов оперативно-разыскной деятельности легальных доказательств, полученных в ходе расследования, что нельзя допустить. Верховный суд РФ в одном из определений по уголовному делу указал, что объектом преступления фальсификации доказательств выступают отношения в сфере правосудия, под которым понимается уголовное судопроизводство, а именно досудебное и судебное производство по уголовному делу¹.

Тем самым оперативно-разыскная деятельность находится за рамками общественных отношений, которые охраняются гл. 31 УК РФ и не охватывается видовым объектом против правосудия, как процесс доказывания. Иными словами результаты оперативно-разыскной деятельности не могут использоваться судами как достоверные и объективные доказательства.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть представлены органу дознания и предварительного следствия, в судебные органы. Такие результаты служат поводом для возбуждения уголовного дела, а также могут применяться в доказывании. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности разрешается только тогда, когда они отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.09.2006 № 56-О06-50. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Как указывалось выше, объектом преступления фальсификации доказательств выступают отношения в сфере правосудия, которое включает в себя органы дознания и предварительного следствия. К ним следует также отнести и органы, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность. Это позволяет рассматривать правосудие в широком смысле. Одна из целей фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Такое привлечение может быть только в уголовно-процессуальной форме. Поэтому при фальсификации доказательств для привлечения невиновного лица к уголовной ответственности, при передаче недостоверной, искаженной информации нарушается нормальная деятельность органов предварительного следствия. Указанный факт посягает на нормальную деятельность правосудия.

Еще одной целью фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности может являться причинение вреда деловой репутации, чести и достоинству. Если фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности совершается с указанной целью, то содеянное не будет нарушать интересы правосудия. В данной ситуации виновный не предполагает использовать такие результаты в формировании доказательственной базы, а поэтому не оказывает воздействия на нормальную работу правосудия, в частности предварительного следствия. В конкретном случае причиняется вред личным интересам, которые будут выступать непосредственным объектом¹. Такое деяние будет затрагивать производство оперативно-разыскных мероприятий, а также нормальную деятельность органов, которые ее осуществляют. В связи с этим можно выделить дополнительный непосредственный объект. Если в указанном случае рассматривать совершение фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности с целью причинения вреда личным интересам, то сам объект преступления будет выходить за рамки общественных отношений, которые охраняются гл. 31 УПК РФ.

Нормы п. 36.1 ст. 5 УПК РФ относят результаты оперативно-разыскной деятельности к сведениям, которые могут быть по-

---

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. С. 10.

лучены на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Такие сведения могут содержать информацию о совершаемом, совершившем преступлении, о подготовке к преступлению и о лицах, которые скрылись от правосудия¹. Кроме этого, результатами оперативно-розыскной деятельности могут быть оперативный эксперимент, наблюдение и другие сведения, предусмотренные настоящим федеральным законом.

Нормы ст. 89 УПК РФ указывают на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы только тогда, когда они отвечают требованиям, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законом предъявляются к доказательствам по уголовному делу. Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд устанавливает порядок предоставления таких результатов оперативными службами. Она утверждена совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России². Инструкция включает в себя информацию о том, каким образом представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, а также о том, какие процессуальные документы составляются в виде постановлений о представлении таких результатов и рассекречивании сведений, которые составляют государственную тайну. Безусловно, между доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности имеются существенные отличия, однако законодатель посчитал их равными по значимости потому, что и фальсификация доказательств, и фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности причиняют вред одному и тому же объекту – правосудию. С указанным мнением нельзя не согласиться, поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности способствуют формированию доказательств.

---

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 74–85.

² Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Рос. газ. 2013. 13 дек.

Таким образом, предметом фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности являются результаты оперативно-разыскной деятельности, т. е. сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности». В заключение рассмотрения объекта и предмета фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности необходимо отметить следующие выводы.

1. Объект фальсификации доказательств (ч. 1 и 3 ст. 303 УК РФ) является многослойным и глубоким. Такие преступления нарушают нормальную деятельность предварительного следствия и суда, посягают на процессуальный порядок сбора доказательств и их предоставления. При совершении указанных преступлений причиняется вред правосудию. Предметом фальсификации выступают любые доказательства, независимо от своего доказательственного значения по гражданскому либо уголовному делу.

2. Содержание объекта фальсификации оперативно-разыскной деятельности будет зависеть от того, с какой целью совершается такая фальсификация. В случае ее совершения с целью привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности будет нарушаться нормальная деятельность предварительного следствия и суда. Непосредственным объектом преступления в выше-названном случае выступает установленный порядок проведения оперативно-разыскной деятельности. В случае если фальсификация оперативно-разыскной деятельности совершается с целью причинить вред деловой репутации, чести и достоинству, то нарушению подвергаются личные интересы.

1.2. Объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

Объективная сторона преступления является процессом общественно опасного, противоправного посягательства на интересы, которые охраняются законом. Особенности объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности связаны со способом изложения диспо-

зиции анализируемой уголовно-правовой нормы, а именно ч. 1–4 ст. 303 УК РФ.

В преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2, 4 ст. 303 УК РФ, объективная сторона выражается в фальсификации доказательств по гражданскому, уголовному делам, а также результатов оперативно-разыскной деятельности. Указанные преступления имеют разные предметы, однако само воздействие на них представляет единую суть. Поскольку такое воздействие заключается в фальсификации, можно утверждать, что признаки объективной стороны указанных преступлений полностью совпадают.

Законодатель, описывая названное преступное деяние, использует термин «фальсификация», который на латинском языке обозначает «ложный» и «делаю». В словарях такой термин определяется как искажение, подделка, подмена. Б.В. Яцленко указал, что сущность противоправных деяний заключается в искажении доказательств по делу, а также в результатах оперативно-разыскной деятельности¹.

Основным признаком объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности является его способ совершения. Однако следует отметить, что в указанной норме закона (ст. 303 УК РФ) не описаны способы совершения фальсификации, в связи с чем можно сделать вывод о том, что они могут быть разнообразными. Статья 73 УПК РФ определяет, какие обстоятельства подлежат доказыванию, в частности способ совершения преступления. Поэтому для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить способ совершения преступления фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. При неустановлении способа фальсификации вероятно, что привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ будет невозможно.

Учитывая такую особенность объективной стороны, необходимо обратиться к способам совершения фальсификации доказательств. Изучив судебную практику, можно сделать следующий вывод: способ совершения фальсификации доказательств во многом зависит от вида судопроизводства, субъекта данного преступления.

---

¹ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (С – Я). М.: Азъ, 1992.

Как показывает судебная практика, самыми распространенными способами фальсификации по ч. 1 ст. 303 УК РФ, т. е. в гражданском судопроизводстве, являются подделка подписей, внесение ложных сведений в документы, их искажение. Н. Перязева отмечает, что самыми типичными случаями фальсификации доказательств в арбитражном судопроизводстве являются допечатка текстов, замена листов внутри текста, искажение документов¹. Практически аналогичным способом фальсифицируются доказательства и по гражданским делам.

Что касается способов фальсификации по уголовным делам, они также являются разнообразными. Это может быть внесение недостоверных сведений в материалы уголовного дела без проведения следственных действий. Такой способ является более распространенным. Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не проводя следственных действий, предусмотренных УПК РФ, вносит в протоколы следственных действий (протоколы допросов, осмотры документов, осмотры места происшествия и др.) ложные сведения. При этом в таких случаях подделываются подписи понятых и других лиц, участвующих в том или ином следственном действии. Считается, что способы фальсификации могут заключаться и в уничтожении, сокрытии, изъятии доказательств, что не соответствует буквальному смыслу понятия «фальсификация». Это скорее соответствует наиболее расширительному толкованию термина «фальсификация». Такое мнение сложилось у многих правоприменителей. Большую роль в применении такой практики внес Верховный Суд РФ, который в кассационном определении от 19.07.2006 указал, что по смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств. Верховный Суд РФ указал, что обстоятельствами фальсификации доказательств могут выступать ложные вещественные доказательства, а также уничтожение и сокрытие доказательств².

Вместе с тем нормы уголовного закона не подлежат широкому толкованию. Истолковывая нормы закона, их нельзя огра-

---

¹ Перязева Н. Фальсификация доказательств в арбитражном суде // Законность. 2005. № 8. С. 15.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2006 по делу №87-О06-18. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ничить, сузить либо расширить, поскольку это приведет к субъективизму в оценке положения закона, а также к его коррекции. Толкование закона точно должно соответствовать его смыслу и содержанию для его правильного применения¹. Учитывая изложенное, можно признать, что в буквальном смысле уничтожение, сокрытие, изъятие не образуют фальсификацию доказательств, а указывают на их ликвидацию. Уголовно-правовой принцип законности (ст. 3 УК РФ) указывает на буквальное толкование закона, при котором уничтожение, сокрытие, изъятие необходимо квалифицировать не как фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а как превышение должностных полномочий.

Различные способы фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности указывают на активные действия преступника. Объективная сторона выражена только в виде них. Фальсификация доказательств не может быть выражена бездействием виновного лица.

Рассмотрение объективной стороны ч. 1–4 ст. 303 УК РФ будет неполным, если не изучить вопрос о том, когда окончен состав указанного преступления. Часть 1 ст. 303 УК РФ предусматривает фальсификацию доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, а также по делам об административных правонарушениях. Сложилось разные мнения правоприменителей по этому вопросу. Одни считают, что состав преступления окончен с момента предъявления сфальсифицированных доказательств суду. Вторые указывают на то, что окончание преступления наступит только тогда, когда сфальсифицированные доказательства будут приобщены к материалам дела.

Как считает И.Н. Кабашный, с учетом того, что указанный состав преступления является формальным и окончание состава преступления определено, не требуется устанавливать, были ли сфальсифицированные доказательства приняты и положены судом в основу судебного акта либо повлекли иное процессуальное решение².

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 82.

² Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

Чтобы определить окончание совершения фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, необходимо учитывать, как совершена фальсификация доказательств, на какой стадии производства, субъект преступления и другие характеристики. Только при таких условиях можно установить момент окончания указанного преступления¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, когда преступление, связанное с фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, будет считаться оконченным. Об этом свое мнение выразил Н.Р. Косевич. Он считает, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, будет окончено после передачи результатов оперативно-разыскной деятельности суду или органу предварительного расследования. При этом Н.Р. Косевич полагает, что момент окончания преступления не зависит от того, как повлияли такие результаты на решение вопроса о возбуждении уголовного дела либо на другие следственные действия, о принятии иного решения по делу².

А.Н. Халиков считает, что при рассмотрении вопроса об окончании преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, необходимо учитывать цели (привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного и причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации), которые ставились при фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Только при таких обстоятельствах можно определить момент окончания такого преступления³. Безусловно, нельзя не согласиться с автором такого мнения, однако в данном учебном пособии рекомендуется состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 303 УК РФ считать оконченным с момента предоставления сфальсифицированных результатов оперативно-разыскной деятельности суду и органу предварительного следствия, независимо от того, как они повлияли на результаты по делу.

---

¹ Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23–24.

² Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4.

³ Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. 2013. № 2. С. 66.

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, выражается только активными действиями, направленными на изменение доказательственной базы по делу. Указанная норма закона не предусматривает ответственность за уничтожение, сокрытие результатов оперативно-разыскной деятельности. Как указывалось выше, преступление будет считаться оконченным с момента предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу предварительного следствия и суду.

1.3. Субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности

Субъективные признаки фальсификации доказательств и оперативно-разыскной деятельности достаточно значимы и не могут являться второстепенными наряду с объективными признаками указанного преступления. Состав данного преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков. Для признания деяния преступным необходимо установить цель, вину, мотив, а также способность лица, которое совершило указанное преступление, нести уголовную ответственность, а поэтому требуется рассмотреть как субъективную сторону, так и субъекта.

В ходе изучения судебной практики было установлено, что большинство субъектов преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, излагают обстоятельства дела в своих интересах, а свои действия считают невиновными и неумышленными. Однако такие доводы суды не учитывают как основание отсутствия субъективной стороны, и это не влияет на итоговое обвинительное решение (приговор) суда.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1–2, 4 ст. 303 УК РФ, относится к формальным, а поэтому совершается с прямым умыслом. У фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности присутствует цель привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, которая является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303

УК РФ. Совершение такого преступления возможно только с прямым умыслом.

При возникновении умысла, направленного на фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, лицо осознает общественную опасность совершаемых действий, которые направлены на изменение доказательственной базы по уголовному делу, и желает совершить их.

При рассмотрении вопроса о субъективной стороне фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности нельзя не отметить мотивы и цели указанного преступления. Нормы ч. 4 ст. 303 УК РФ каких-либо ссылок, указаний на мотивы и цели не содержат, а поэтому не имеют криминообразующего значения. При изучении судебной практики судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ одно уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях состава преступления, поскольку не были установлены обстоятельства фальсификации доказательств по уголовному делу, а именно цель. Таким образом, суд исходил, что обязательным признаком является альтернативная цель, т. е. привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Статья 73 УПК РФ указывает на обстоятельства, подлежащие доказыванию, куда входят виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Закон распространяет такие требования на все составы преступления. Рассмотрим подробнее мотивы преступлений, связанные с фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности.

И.С. Благодарь относит ложно понятые интересы службы, карьеризм, завышение показателей работы, корысть к мотивам фальсификации доказательств¹. Суды, на рассмотрении которых находятся дела, связанные с фальсификацией доказательств, также указывают в качестве мотива преступления по ст. 303 УК РФ карьеристические побуждения, личную заинтересованность, корысть. Нельзя не отметить корыстную мотивацию, которая положена в основу фальсификации доказательств². При таком мотиве возможно будет иметь место и дополнительная квалификация.

---

¹ Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

² Приговор Лотошинского районного суда Московской области от 24.08.2012 по уголовному делу №1-38/12. URL: <https://sudact.ru/regular/case/RX6mhuulkyxY>

Например, если следователь совершает фальсификацию доказательств по уголовному делу за вознаграждение, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, а именно по ч. 2 ст. 303 и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности преследует цель уголовного преследования невиновного лица, а также причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Переходя к рассмотрению признаков субъекта преступления по ч. 1, 2, 4 ст. 303 УК РФ, необходимо отметить, что к числу его характеристик относятся возраст и вменяемость, поскольку уголовную ответственность может нести вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем рассматриваемая норма уголовного закона определяет, кто подлежит уголовной ответственности за данное преступление. Такой субъект должен обладать дополнительными качествами, это делает его специальным субъектом.

Часть 1 ст. 303 УК РФ предусматривает субъектный состав в виде лиц, участвующих в деле, их представителей, участников производства по делу об административном правонарушении, должностных лиц, наделенных рассматривать дела и составлять протоколы об административных правонарушениях.

К субъектам ч. 2 ст. 303 УК РФ законодатель относит дознавателя, следователя, прокурора, защитника. Рассмотрим более подробно субъектный состав указанного преступления. Дознаватель, следователь, прокурор являются должностными лицами в силу своих обязанностей. Защитником по уголовному делу является лицо, которое в установленном законом порядке имеет статус адвоката. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон определяет защитника как лицо, осуществляющее в соответствии с УПК РФ защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее юридическую помощь по уголовному делу.

Многие правоприменители считают, что в субъектный состав указанного состава преступления необходимо добавить судью и иное лицо, которое осуществляет защиту либо представительство по уголовному делу, т. е. расширить перечень субъектов. Да, можно согласиться с тем, что все дела, как уголовные, так и гражданские, рассматриваются председательствующим су-

дней и, безусловно, он может совершить фальсификацию доказательств. Со стороны судьи может быть сфальсифицирован протокол судебного заседания, в результате чего может быть провозглашено иное решение. Но вместе с тем он не представляет доказательства, а оценивает каждое и в совокупности решает вопрос о приобщении доказательств к делу, о соответствии доказательств относимости, допустимости и достоверности. Иными словами судья не является стороной процесса, не представляет доказательства, поэтому законодатель и не включил его в субъектный состав указанного преступления.

Между тем судья может нести уголовную ответственность за служебный подлог по ст. 292 УК РФ. Кроме того, нельзя включить в субъектный состав и иных участников процесса, а именно эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания и др., поскольку они не обладают процессуальными полномочиями для предоставления доказательств как по гражданскому, так и по уголовному делу.

Необходимо отметить, что в перечне субъектов ч. 2 ст. 303 УК РФ отсутствуют участники уголовного судопроизводства, которые обладают процессуальными правами по представлению доказательств и имеют возможность сфальсифицировать их. К числу таких участников можно отнести руководителя следственного органа, который вправе изымать дело, проводить следственные действия, а поэтому соответственно имеет возможность сфальсифицировать доказательства в материалах того или иного уголовного дела; начальника органа дознания; начальника отдела дознания. Обсуждался и вопрос о включении в субъектный состав оперативных работников, однако указанные работники стали специальными субъектами ч. 4 ст. 303 УК РФ. Согласно ч. 4 ст. 303 УК РФ оперативные работники, т. е. лица, уполномоченные проводить оперативные мероприятия, являются субъектами фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Однако вместе с тем в соответствии с УПК РФ следователь вправе поручить то или иное следственное действие (например, допрос свидетеля) органу дознания и выполнять такое поручение будет либо работник уголовного розыска, либо участковый, либо другие работники, относящиеся к такому органу. Выполнение такого поручения является не оперативно-разыскной деятельно-

стью, а следственным действием, которое выполняется в рамках возбужденного уголовного дела. По указанной норме закона орган дознания, выполняя поручения следователя и сфальсифицировав протокол допроса, не будет нести уголовной ответственности за совершение такого преступления, поскольку он не является субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Таким образом, фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности совершается только с прямым умыслом. Лицо, которое совершает указанное преступление, осознает общественную опасность своих преступных действий и желает их наступлений. Мотивами фальсификации доказательств выступают ложно понятые интересы службы, карьеризм, завышение показателей работы, корысть и др. Регламентация субъектов ч. 2 ст. 303 УК РФ по уголовному делу находится в процессе совершенствования.

1.4. Объект и предмет служебного подлога

Объект преступления – это то, на что посягает виновное лицо. Общественные отношения, по сути, и являются объектом преступления, который регулируется и охраняется уголовным законом. Под охрану УК РФ поставлен комплекс общественных отношений, включая и служебный подлог.

Статья 292 УК РФ «Служебный подлог» находится в разделе X УК РФ, к которому отнесены преступления против государственной власти.

Родовым объектом служебного подлога выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Непосредственным объектом служебного подлога выступают те общественные отношения, обеспечивающие нормальную и стабильную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, на которые направлено преступное посягательство. Непосредственный объект определяет то, чему причиняется вред совершенным преступлением.

Ряд правоприменителей считают, что в названии раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» отражены не все объекты, которым причиняется вред. Так, в названии говорится только о преступлениях против государственной власти, несмотря на то, что посягательство и причинение вреда может быть направлено против органов местного самоуправления. Такое мнение было высказано А.Н. Харченко¹. В названии гл. 30 указанного раздела говорится о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, т. е. название самой главы шире раздела X.

Многие авторы считают, что видовым объектом служебного подлога будет выступать обычная деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти, а также деятельность органов местного самоуправления². Ряд других авторов убеждены, что видовым объектом служебного подлога будут являться общественные отношения, возникающие в сферах государственной и муниципальной власти, обеспечивающие порядок его деятельности. Таким образом, видовым объектом служебного подлога будут выступать общественные отношения, обеспечивающие исправный порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предметом служебного подлога будут выступать официальные документы. Предмет преступления является обязательным признаком указанного состава преступления.

Так какие же документы будут являться официальными для указанного состава преступления? Конституционный суд РФ в своем определении от 13.04.2009 указал, что оценка документа как предмета служебного подлога не может быть произвольной, поскольку официальными документами являются документы, которые были приняты органами государственной власти. Такие документы носят как обязательный характер, так и информаци-

---

¹ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

² Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

онный и рекомендательный¹. Конституционный суд РФ в указанном определении сослался на ст. 5 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». Несмотря на указанное наличие множественности видов документов, их форм, требуется проверка, согласно которой необходимо установить, будет ли такой документ обладать функциями официального документа.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 наиболее полно и объективно даны разъяснения такому документу. Он должен удостоверять факты, влекущие юридические последствия в виде представления или лишения прав возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Пленум Верховного Суда РФ указал, что необходимо относить к таким документам.

Рассматривая электронный документ, возникает много мнений о форме такого документа. В ст. 2 Закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» указано, что в качестве материального носителя могут выступать и физические поля. Вероятно, что документированная компьютерная информация и будет являться электронным документом. Такая информация принимается, передается по каналам связи.

Электронный документ – это электронное сообщение, которое подписывается электронной цифровой подписью.

Что касается источника происхождения официального документа, то такой документ издается и принимается органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вместе с тем целесообразно считать официальным документом и документы внутреннего документооборота, которые носят организационно-распорядительный, административно-хозяйственный характер.

Подробнее остановимся на официальных документах, к которым относят отчетную документацию, документацию образовательных учреждений, медицинские документы, документы коммерческих и иных организаций.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю.С. на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О. Доступ из электронной библиотеки «Судебная система Российской Федерации».

Отчетной документацией государственных и муниципальных органов и учреждений могут являться годовой бухгалтерский отчет, журнал учета кандидатов в усыновители, документы о получении государственного жилищного сертификата (справка с воинской части об увольнении), статистическая отчетность и др.

К документам образовательных учреждений будут относиться зачетные книжки студентов, экзаменационные ведомости, диплом о высшем образовании, свидетельства о прохождении курсов подготовки в училище.

Медицинскими документами будут являться амбулаторная карта¹, листок нетрудоспособности², который освобождает от работы по болезни, медицинская справка и акт исследования здоровья с указанием наличия болезней, если их нет, медицинские книжки³ и др.

К документам коммерческих и иных организаций, к документам, удостоверяющим обстоятельства, которые носят обязательный характер, будут относиться страховой полис ОСАГО⁴, выписка из протокола общего собрания, бланки доверенностей, протокол, устав.

Документами этих же организаций, но которые будут порождать права и обязанности, будут являться договор купли-продажи⁵, документы по заработной плате⁶, которые предоставляют право на ее получение, сберкнижки⁷, расходный ордер банка⁸, по которому получались денежные средства. К таким документам будут относиться и доверенности, удостоверения, другие личные документы.

Предметом служебного подлога будут выступать оформленные в установленном порядке бумажные и электронные доку-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13. Доступ из электронной библиотеки «Судебная система Российской Федерации».

² Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3. Там же.

³ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16. Там же.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // БВС РФ. 2008. № 1. Там же.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16. Там же.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111. Там же.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5. Там же.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84. Там же.

менты, содержание которых удостоверяет юридические факты, порождающие изменения, прекращение правоотношений.

Официальный документ издается либо принимается должностным лицом либо государственным или муниципальным служащим. Такой документ вводится в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов.

Таким образом, предметом служебного подлога выступает официальный документ как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Такие документы должны исходить и приниматься органами государственной власти или органами местного самоуправления, оформлены в установленном порядке. Официальный документ должен удостоверяет юридические факты, способствовать возникновению, изменению, прекращению правоотношений.

1.5. Объективная сторона служебного подлога

Норма закона, которая предусмотрена ст. 292 УК РФ, формулирует объективную сторону служебного подлога, которая заключается, во-первых, во внесении субъектом преступления в официальные документы заведомо ложных сведений, а во-вторых, во внесении в такие документы исправлений, которые искажают действительность официального документа.

Часть 1 ст. 292 УК РФ по конструкции является формальной, и наступление уголовной ответственности начинается с момента, когда субъект преступления внес в официальные документы ложные сведения либо исправления, которые исказили сущность таких документов.

Служебный подлог делится на материальный и интеллектуальный. Внесение в официальный документ ложных сведений путем записи в подлинный документ не соответствующей информации будет являться интеллектуальным подлогом.

Материальным же подлогом является внесение в официальный документ исправлений, которые будут исказить содержание такого документа. Искажение документа может совершаться различными способами. Одним из них является подчистка содержания документа. Подчистка фактически уничтожает прежние за-

писи в официальном документе, куда потом вносятся ложные сведения. Таким способом происходит замена подлинных сведений на ложные.

Существуют разные позиции по вопросу определения стадии, на которой могут быть внесены ложные сведения в официальный документ. Надо полагать, что заведомо ложные сведения могут быть внесены как в уже принятый (изданный) официальный документ, так и в создаваемый. В первом случае заведомо ложные сведения вносятся, когда официальный документ уже создан и имеет статус официального. Вместе с тем заведомо ложные сведения могут быть внесены и в создаваемый документ, поскольку сам процесс создания документа и состоит во внесении и оформлении сведений.

Так как же выражается форма служебного подлога, путем действия или бездействия? Ряд ученых, в том числе Г.В. Журавлева, считают, что форма совершения служебного подлога может выражаться не только в активных действиях, но и в бездействии, т. е. может иметь место и пассивная форма. Как считает Г.В. Журавлева, пассивная форма будет выражаться в утаивании обстоятельств¹.

Другие правоприменители считают, что форма служебного подлога должна быть выражена только в активных действиях, поскольку в официальные документы вносятся недостоверные сведения, таким образом искажая содержимое такого документа.

В учебном пособии рекомендуется мнение, согласно которому форма служебного подлога должна выражаться только в активных действиях.

Так, в апелляционном постановлении № 22-2673/2020 указано, что К.В. Маховицын являлся должностным лицом. На основании приказа командира войсковой части... К.В. Маховицын с 15.02.2019 по 03.03.2020 осуществлял трудовую деятельность в должности начальника филиала войсковой части..., т. е. занимал должность, связанную с организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями, ему была выдана доверенность на представление интересов Министерства обороны РФ.

В соответствии с государственным контрактом с приложениями и дополнительным соглашением на выполнение работ по

---

¹ Журавлева Г.В. Указ. соч.

капитальному ремонту путепрокладчика БАТ-2, заключенным между государственным заказчиком... и исполнителем..., исполнитель обязан до 10.11.2019 выполнить капитальный ремонт путепрокладчика БАТ-2. Одним из получателей работ являлся филиал... по адресу...

Актами сдачи-приемки выполненных работ по государственному контракту от 12.12.2018 г. №18191871186224432221001181 (№ 65/7 от 06.11.2019, 65/8 от 07.11.2019., 65/9 от 07.11.2019), подписанными начальником филиала войсковой части... К.В. Маховицыным как получателем и заместителем исполнительного директора... ФИОЗ как исполнителем, подтверждено выполнение в срок, указанный в контракте, капитального ремонта путепрокладчиков БАТ-2 зав. № 821102 шасси №8209001, БАТ-2 зав. № 86040244 шасси № 8602011, БАТ-2 зав. № 86090288 шасси № 8608004 в полном объеме, что не соответствует действительности.

Действия К.В. Маховицына квалифицированы по ч. 1 ст. 292 УК РФ – внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений¹.

Обязательным признаком служебного подлога будет являться внесение заведомо ложных сведений в официальные документы лицом, который исполняет свои служебные обязанности и соответственно является должностным лицом. Другими словами, должностное лицо имеет доступ к официальным документам и использует свои служебные полномочия. Такие разъяснения дал Пленум Верховного суда РФ в п. 17 постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что состав преступления ст. 292 УК РФ является формальным. Преступление будет считаться окончено тогда, когда субъект внес

---

¹ Апелляционное постановление № 22-2673/2020 от 23.12.2020 по делу № 1-126/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WxWlbQ6tTam1/?regular-txt=Приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+292.+Служебный+подлог%28УК+РФ%29&regular-date_from=28.02.2020&regular-date_to=27.02.2022&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1646206932151&snippet_pos=126#snippet (дата обращения: 28.02.2022).

заведомо ложные сведения в официальный документ либо искажения, изменяя содержимое такого документа, и намеревается его использовать взамен настоящего. Целесообразно отметить, что под подлогом следует понимать любые искажения в содержании официального документа. Форма выражения деяния при служебном пологе должна проявляться в активных действиях.

1.6. Субъективные признаки служебного подлога

При рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, следует, что ответственность за совершение указанного преступления несут должностные лица, государственные и муниципальные служащие, не обладающие признаками должностного лица. По этой причине субъект указанного преступления будет специальный. В прим. 1 к ст. 285 УК РФ разъясняется, кто будет признаваться должностными лицами. Согласно ему должностные лица должны осуществлять функции представителя власти или обладать организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, других государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях. Такими функциями должностные лица должны быть наделены постоянно или временно. Более подробно описаны признаки должностного лица в Пленуме Верховного суда РФ¹.

Функции представителя власти неразрывно связаны с принятием нормативных правовых актов. Такие функции заключаются в специальных полномочиях. Должностное лицо должно быть наделено организационно-распорядительными функциями, в которые входит руководство подчиненными и принятие решений. Разъяснение о понятии организационно-распорядительных функций дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотребле-

---

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

нии должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В нем указано, что такие функции должны быть связаны с руководством коллектива государственного или муниципального органа. К ним относится формирование кадрового состава, организация порядка прохождения государственной или муниципальной службы, применение мер поощрения и наказания в виде дисциплинарных взысканий. Вместе с тем должностное лицо должно обладать полномочиями по принятию решений, которые влекут юридические последствия.

Рассматривая постоянное и временное возложение полномочий, можно отметить следующее: такие полномочия определяются от срока выполнения лицом таких функций. Нельзя не отметить и специальные полномочия. Они возложены на лицо законом, нормативным актом, приказом и могут осуществляться определенный период времени. В большинстве случаев подготовка официальных документов может происходить по этапам. На первом этапе документ составляется, на следующем этапе такой документ согласовывается, на последнем этапе – утверждается.

Согласно норме закона – ст. 292 УК РФ служебным подлогом будет признаваться деяние субъекта по внесению в официальный документ заведомо ложных сведений, исправлений, которые искажают содержание такого документа, а поэтому его согласование и утверждение не будут образовывать состава преступления. Если же лицо обладает организационно-распорядительными функциями по согласованию и утверждению официального документа, которые влекут юридические последствия, то такие действия могут квалифицироваться как соисполнительство.

Нельзя не остановиться на административно-хозяйственных функциях должностного лица, которые выражаются в управлении и распоряжении имуществом, денежными средствами. Должностное лицо должно иметь полномочия по принятию таких решений. В действительности указанными функциями обладают руководители снабженческих, плановых, финансовых отделов и учреждений. От вышеуказанных лиц необходимо отличать лиц, круг обязанностей которых ограничен, а именно они могут заключаться только в техническом перемещении имущества, включая выдачу другим лицам. Однако такие полномочия не дают им права распоряжаться имуществом. С таким работником может

быть заключен договор о полной материальной ответственности, и он будет отвечать только за сохранность имущества. Полномочия у такого лица по распоряжению имуществом, которое находится у него на сохранности, отсутствуют. Нельзя отнести к категории лиц, обладающих административно-хозяйственными функциями, и работников бухгалтерии. Безусловно, такой работник отвечает за сохранность денежных средств, начисляет и выдает денежные средства в виде заработной платы, но не может ими самостоятельно распоряжаться, т. е. решать их судьбу. Поэтому такие работники не обладают административно-хозяйственными функциями.

Нельзя не отметить других специальных субъектов, которые не являются должностными лицами – государственный служащий и служащий органа местного самоуправления.

В Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» дается определение федеральному государственному служащему, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы, а также государственному гражданскому служащему, который осуществляют профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы. Законодательство определяет, за счет какого бюджета они получают денежное вознаграждение.

В Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальный служащий указан как лицо, достигшее 18 лет, которое исполняет обязанности муниципальной службы, гражданин Российской Федерации.

Таким образом, специальным субъектом служебного подлога должно выступать должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий.

Остановившись на субъективной стороне служебного подлога, необходимо отметить, что она характеризуется только прямым умыслом, корыстным или личным мотивом. Должностное лицо либо государственный, муниципальный служащий должен осознавать, что совершает противоправное деяние, а именно вносит в официальный документ заведомо ложные сведения, тем самым изменяет его, либо осознавать, что выполняет иные проти-

воправные действия, искажающие данный официальный документ (подчистка и др.), и желает осуществить эти действия. Безусловно, если такие изменения внесены субъектом по ошибке, невнимательности, то такие действия не могут образовывать состава указанного преступления.

Как уже было указано выше, обязательным признаком субъективной стороны ст. 292 УК РФ выступает мотив, т. е. побуждение, которое вызвано определенными интересами и потребностями. Такое состояние вызывает у субъекта решимость на совершение противоправных действий. Альтернативными мотивами могут выступать корыстная и иная личная заинтересованность. Корыстный мотив будет заключаться в стремлении лица получить материальную выгоду либо избавиться от материальных затрат. Чаще всего при совершении указанного преступления мотивом выступает корысть – обогащение, повышение своего материального состояния.

В ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается, что под корыстной заинтересованностью понимается получение доходов в виде денег, другого имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера и других выгод лицом, а также состоящими с ним в близком родстве лицами, к которым отнесены дети, супруги, родители, братья, сестра и другие родственники¹.

Личная заинтересованность, наряду с корыстной, направлена на извлечение нематериальной выгоды для себя и близких. Такая заинтересованность будет выражаться в повышении карьерного роста, завышения показателей на работе и др. Содержанием такой выгоды может стать повышение по службе, получение премии и др.

Иная личная заинтересованность выражаться в ложно понятых интересах службы не может, поскольку если должностное лицо заблуждалось относительно своих деяний интересам службы, уголовная ответственность по ст. 292 УК РФ отсутствует. Следует отметить, что утверждать о ложно понятых интересах службы можно тогда, когда лицо считает свои действия соответ-

---

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ствующими интересам службы, несмотря на то что они противоречат таким интересам.

В свою очередь, когда должностное лицо путем различных неправомερных действий считает, что его действия соответствуют интересам службы, а на самом деле они противоречат таким интересам, оно руководствуется не ложно понятыми интересами службы, а личной заинтересованностью. Нельзя говорить о ложно понятых интересах службы, к примеру, когда должностное лицо укрывает неочевидные (нераскрытые) преступления. Считаем, в таких случаях должностное лицо действует вопреки интересам службы и его личная заинтересованность стоит на первом плане.

Таким образом, ложно понятые интересы службы и иная личная заинтересованность отличаются друг от друга, являются противоположными между собой.

Квалифицированный состав служебного подлога, предусмотренный ч. 2 ст. 292 УК РФ, влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, также нарушение прав может быть причинено организациям или непосредственно интересам общества и государства, которые охраняются законом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано содержание таких общественно опасных последствий, а также говорится о том, что судам необходимо учитывать, как отрицательное влияние сказалось на нормальной работе организации, был ли причинен материальный ущерб, если да, то какой размер, характер, количество потерпевших, характер причиненного морального, физического, имущественного вреда. Поскольку квалифицированный состав служебного подлога является материальным составом, то всегда необходимо устанавливать причинную связь между деяниями и наступившими последствиями. Иными словами, внесение субъектом заведомо ложных сведений в официальный документ либо исправлений, которые повлекли искажение содержимого, должны стать причиной наступления указанных общественно опасных последствий. При квалификации преступного деяния необходимо не только указывать, что преступление повлекло существенное нарушение прав и закон-

ных интересов граждан, но и конкретно обозначить, какие права были нарушены и в чем это выразилось.

Так, следователь расписался от имени адвоката без его фактического участия в протоколе допроса, а также в протоколе ознакомления с материалами дела. Таким образом указанными противоправными деяниями были нарушены процессуальные права обвиняемого на защиту, а поэтому действия следователя квалифицированы судом по ч. 2 ст. 292 УК РФ¹.

Таким образом, мотивами служебного подлога выступают корысть и иная личная заинтересованность. Квалифицированный состав служебного подлога несет общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, нарушения прав организаций, интересов общества и государства, которые охраняются законом.

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.02.2015 по делу № 10-557/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KSez0es1KmJ8>

2. Актуальные проблемы квалификации фальсификации доказательств, результатов оперативно-разыскной деятельности и служебного подлога

2.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

В определении Верховного Суда РФ изложено: «Все деяния, указанные в статьях гл. 31 УК РФ, посягают на интересы правосудия, и ответственность за эти преступления предусмотрена исходя из важности правовых последствий, которые наступают в результате принятых по делам решений. Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависят от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных»¹. Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, является опасным преступным деянием, которое посягает на нормальную деятельность судов по рассмотрению дел по гражданским спорам, уголовным делам, а также на результаты оперативно-разыскной деятельности.

Основной причиной неправильной квалификации является дача не всегда верной оценки преступным деяниям, которые связаны с фальсификацией доказательств. Иногда нарушение установленного порядка доказательств, выраженное во внесении в процессуальные документы заведомо ложных сведений, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. К такому случаю приходили суды, когда такие доказательства были признаны недопустимыми и не повлекли общественно опасных последствий. К таким примерам можно отнести освобождение от уголовной ответственности лиц, причастных к преступлению, либо привлечение к уголовной ответственности невиновного.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2006 № 66-о05-123. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Следует отметить, что такое действие, как признание фальсифицированных доказательств недопустимыми, не устраняет противоправные деяния и не является основанием для прекращения уголовного преследования или дела. В практике судом встречаются оправдательные приговоры, согласно которым фальсифицированные документы (осмотр места происшествия, заявления в МВД России, объяснения лица) не являются доказательствами по делу, а поэтому не образуют состав преступления, предусмотренный ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ.

В определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18.08.2010 указано: «По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается не только искажение фактических данных, но и внесение в процессуальные документы ложных сведений, не соответствующих действительности, а также их удостоверение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. С учетом приведенных положений закона, в случае установления какого-либо из указанных обстоятельств весь протокол следственного действия является фальсифицированным источником доказательств и признается недопустимым доказательством»¹.

Вторая группа квалификационных ошибок – неверная квалификация содеянного в связи с неправильным применением норм ч. 3 ст. 17 УК РФ (совокупность преступлений). В связи с указанным правовым предписанием, если преступление, совершенное лицом, предусмотрено общей и специальной нормой, то совокупность отсутствует. Такое деяние должно квалифицироваться по специальной норме. Вышеуказанное правовое предписание довольно часто нарушается. Лицу излишне вменяется общий состав преступления, а также дается неверная квалификация содеянного. Такая ошибка грубо нарушает законные интересы осужденного, становится причиной более строгого наказания. Аналогичные ошибки имеют место при одновременной квалификации, к примеру фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ)

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2010 № 66-О10-115. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

и привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности¹ (ст. 299 УК РФ).

Проблема правильности квалификации преступлений является насущной как для следственной, так и для судебной практики. А.Н. Белозерских, анализируя признаки фальсификации доказательств по уголовному делу, считает, что недостатком конструкции исследуемой уголовно-правовой нормы является отсутствие в перечне субъектов данного преступления судьи и секретаря судебного заседания². Он поддерживает позицию А.С. Горелика, Л.В. Лобановой, которые полагают, что судья также должен быть включен в круг субъектов фальсификации доказательств³. Однако не все авторы разделяют такое мнение.

В ч. 2 ст. 303 УК РФ указаны специальные субъекты фальсификации доказательств по уголовному делу, круг которых ограничен. Полномочия данных субъектов определены в уголовно-процессуальном законе: дознавателя (ч. 3 ст. 41 УПК РФ), следователя (ч. 2 ст. 38 УПК РФ), прокурора (ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и адвоката (ст. 49 УПК РФ). По смыслу закона дознаватель, следователь участвуют в расследовании уголовного дела, они собирают и формируют доказательства. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания также достаточно велики. Прокурор утверждает обвинительные заключения и обвинительные акты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель включил указанных лиц в субъектный состав ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ с учетом их служебных полномочий, которые определены законом.

Рассматривая ч. 2 ст. 303 УК РФ – фальсификация доказательств по уголовному делу адвокатом, нельзя не отметить, что в большинстве случаев привлечение адвокатов к уголовной ответственности является квалификационной ошибкой органа следствия. Это выражается в предоставлении адвокатом суду доку-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2008 № 48-О08-115. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Белозерских А.Н. Нерешенные вопросы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу // Современное право. 2010. № 8.

³ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 225–226.

ментов – доказательств по делу, которые подтверждают непричастность подсудимого в преступном деянии. Порой, по мнению органов предварительного следствия и суда, такие документы являются поддельными, сфальсифицированными. Однако приписывать адвокату достоверное знание, что такие документы содержат ложную информацию, нельзя. Пункт 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает, что он при исполнении поручения исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Таким образом, адвокат, принимая от подсудимого такие документы, доверяет ему, что и предписано вышестоящей нормой закона. По этой причине привлечение адвоката к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 303 УК РФ за приобщение документов доверителя, которые впоследствии оказались сфальсифицированными, к материалам уголовного дела следует считать квалификационной ошибкой. Статья 303 УК РФ о фальсификации доказательств не может применяться к адвокату, поскольку адвокат никакие доказательства в процессуальном смысле не собирает. В процессуальном смысле доказательства собирают и формируют только лица, ответственные за проведение процесса. Таковыми будут являться дознаватель, следователь, прокурор и судья.

Безусловно, если же адвокат вступил в сговор со следователем на изменение процессуального документа, к примеру допроса потерпевшей, и побудил ее изменить свои показания, а следователь изготовил протокол допроса, в котором содержатся заведомо ложные сведения, то в действиях адвоката будет усматриваться состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 303 УК РФ. Такой приговор был вынесен судом Ханты-Мансийского автономного округа и в указанной части оставлен без изменения Верховным судом РФ¹.

Рассматривая ч. 1 ст. 303 УК РФ, следует отметить, что сфальсифицировать в гражданском судопроизводстве можно письменные документы и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи. Проблемы квалификации вызывают действия лица,

---

¹ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020). URL: <https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-po-delam-o-zashchite>

подделавшего документ, который в измененном виде не содержит ложной информации. Такой документ подделывается и в суде для поддержания позиции приобщается к материалам дела. В данном учебном пособии рекомендуется расценивать подделку любого документа и приобщение его к материалам дела как фальсификацию доказательств, независимо от того, содержит он ложную информацию или достоверные сведения.

Можно ли к фальсификации отнести уничтожение документов или любых других сведений, чтобы невозможно было их использовать в дальнейшем в качестве доказательств в суде? Да, действительно такое мнение существует у практикующих юристов. Однако единообразной судебной практики по таким вопросам нет. В ч. 1 ст. 303 УК РФ не дается определение фальсификации. Верховный суд РФ в своем определении указал, что фальсификацией является сознательное искажение представляемых доказательств¹. Другими словами, фальсификация – это действия. Л.В. Лобанова считает, что уничтожение или изъятие доказательств, отказ в приобщении к делу таких сведений также будет являться фальсификацией². Однако В.В. Демидов считает иначе. Поскольку уничтожение либо изъятие является ликвидацией, а норма закона указывает на фальсификацию, то такие действия, как уничтожение, изъятие не будут являться преступлением³.

Возбуждение уголовного дела по факту совершения фальсификации также вызывает сложность. В уголовно-процессуальном законе отсутствует какой-либо специальный порядок возбуждения уголовного дела по ст. 303 УК РФ, однако в соответствии со ст. 140 УПК РФ необходимы поводы и основания, которые указывают на признаки преступления. Такими достаточными основаниями и поводами будут являться решения судов, установившие фальсификацию доказательств и вступившие в законную силу.

Говоря о сложности квалификации ч. 4 ст. 303 УК РФ, хотелось бы подчеркнуть, что доказательства, которые добываются

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2006 № 66-о05-123. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 78. URL: <http://www.lib.volsu.ru/veduschie-uchenyie-VolGU/book/txt/Lobanova.pdf>

³ Галахова А.В. и др. Преступления против правосудия. М., 2005. С. 128.

следственным путем, в рамках возбужденного уголовного дела значительно отличаются от результатов оперативно-разыскной деятельности, которые получены в ходе оперативно-разыскных мероприятий. Законодательство определяет результаты оперативно-разыскной деятельности как строгую и объективную информацию. Однако не всегда так бывает, поскольку любая оперативная информация может быть неточной и может носить предположительный характер. Кроме того, не всегда можно доверять результатам оперативно-разыскной деятельности. Это связано с правовым режимом такой информации. Способы получения оперативной информации составляют государственную тайну, а поэтому в ходе следственных действий невозможно будет установить, как были организованы оперативно-разыскные мероприятия, какова тактика получения информации. Однако в соответствии со ст. 75 УПК РФ такие доказательства являются недопустимыми. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ все доказательства в суде подлежат непосредственному исследованию. Непосредственное исследование доказательств приводит к изучению первоисточника информации. Во избежание искажения данных необходимо исследовать первоисточник, что при предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности сделать невозможно.

Оформление документов (результатов оперативно-разыскной деятельности) регламентируется законодательными актами, ведомственными приказами. Тем самым такие документы имеют серьезную форму, являются закрытыми. Чтобы достичь объективности таких документов, их надо рассекретить. Однако такое сделать можно не во всех случаях.

Безусловно, сложность и возникновение проблем в квалификации ч. 4 ст. 303 УК РФ остаются актуальными и не решенными. В Законе отсутствует определение понятия «оперативно-разыскные мероприятия», за исключением порядка использования. При квалификации органа предварительного следствия такого преступления всегда будут возникать вопросы о «заведомой непричастности», когда будет считаться состав преступления окончанным.

Необходимо отметить, что при предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности органу предварительного следствия встречаются грубейшие ошибки, которые выражаются

в подписи ненадлежащего лица, отсутствии оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий, отсутствии постановления о проведении того или иного мероприятия, другие нарушения.

В совокупности вышеуказанные нарушения, неясности и неточности в формулировке, отсутствие четкого определения понятия «оперативно-разыскные мероприятия» влекут неверную квалификацию, прекращение уголовных дел, оправдательные приговоры.

2.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации

Норма, которая предусматривает ответственность за служебный подлог, как свидетельствует судебная практика, не всегда применяется правильно. Достаточно часто ошибки допускаются органом предварительного следствия, когда квалифицируют содеянное по ст. 292 УК РФ по совокупности с другими нормами, которые предусматривают ответственность за должностные преступления.

В практике имеются случаи необоснованного осуждения. Органом предварительного следствия не всегда устанавливаются служебные полномочия должностного лица. Вместе с тем по делам не выясняется причинная связь между нарушением должностных обязанностей и причиненным вредом. Кроме того, по данному составу преступления неверно определяется существенность причиненного вреда. Квалификационные ошибки допускаются и при необоснованном выводе о наличии в действиях обвиняемого корыстной или личной заинтересованности.

В судебной практике имеют место ошибки в квалификации рассматриваемого преступления, поскольку орган следствия не устанавливает факт осознания должностным лицом того, что оно

искажает подлинность и достоверность содержащихся в документе сведений¹.

Вместе с тем неполно устанавливаются и исследуются мотивы преступления, не устанавливается и не обосновывается вывод о том, что обвиняемый имел корыстную или иную личную заинтересованность. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 уточняется, что в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ².

Неправомерно квалифицируются действия должностного лица, связанные с нарушением своих служебных полномочий, если такие действия были совершены в целях предупреждения вредных последствий. Такие действия в соответствии с законодательством о крайней необходимости не могут быть признаны преступными.

Незаконно к уголовной ответственности привлекались лица, которые временно исполняли обязанности по определенной должности, но такие обязанности не были закреплены в установленном законе порядке. Для правильной квалификации органам предварительного следствия и судам необходимо точно устанавливать мотив, цель, обстоятельства совершенного преступления. Вместе с тем необходимо устанавливать наличие причинной связи между должностью лица и его обязанностями, которые ему вменены должностной инструкцией.

Следует отметить, что статистическая карточка не удостоверяет факты, а несет в себе информацию. Внесение в нее сведений, не соответствующих действительности, не повлечет юриди-

---

¹ Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 1022.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ческих последствий. Такие действия не будут образовывать состав преступления служебного подлога.

Проблемы возникают при отдельной квалификации служебного подлога в составе преступлений, предусмотренных ст. 159, 285, 286, 327 УК РФ и др.

Проблема квалификации служебного подлога также возникает при определении формы вины в квалифицированном составе. В большинстве же случаев для наступления существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства одного искажения документа мало, поскольку его надо использовать, а именно предъявить куда-либо.

Существующие проблемы квалификации преступлений против правосудия, связанные с квалификацией фальсификации доказательств и служебного подлога, нуждаются в научном анализе.

Заключение

Преступлениям против правосудия посвящена гл. 31 УК РФ. Несколько лет назад данная норма пополнилась новым составом преступления – фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

В учебном пособии на основании формально-юридического анализа норм действующего уголовного законодательства, а также теоретических положений по проблемам, непосредственно связанным с применением норм, предусмотренных ст. 292, 303 УК РФ, представлены критерии отграничения действий по самой фальсификации доказательств и использования в судебных инстанциях заведомо сфальсифицированных доказательств; изменения субъектного состава ст. 303 УК РФ, а также установления четких критериев в ст. 292 УК РФ.

Общественная опасность фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности достаточно очевидна, подобные действия и ранее, еще до появления ч. 4 ст. 303 УК РФ, влекли за собой уголовную ответственность, тем не менее они получили определенное распространение. Судебно-следственная практика также не отличалась своим постоянством. Одно время такие действия квалифицировались по ст. 292 УК РФ как служебный подлог, по ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, а затем преимущественно по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, причем вновь криминализованное деяние по своей сути представляет специальный состав превышения должностных полномочий. Среди способов совершения данного преступления особо выделяется подбрасывание веществ и предметов, обладание которыми может повлечь уголовную ответственность (наркотические средства, психотропные вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы), а также иных предметов и документов, которые могут стать вещественными «лжедоказательствами» по делу.

Дополнение ст. 303 УК РФ нормой о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности логически обосновано, поскольку именно сфабрикованные оперативные материалы в реальной жизни становятся той базой, на которой, соб-

ственно, и строится последующий процесс доказывания, осуществляется уголовное преследование лиц, непричастных к совершению данного преступления.

Данное учебное пособие предназначено для использования курсантами, слушателями, адъюнктами, преподавателями высших образовательных учреждений, практическими работниками, которым оно поможет обеспечить глубокое изучение уголовного законодательства, сформировать навыки применения норм, предусмотренных ст. 292 и ст. 303 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018). Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп.). Там же.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 28.12.2017). Там же.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 28.12.2017). Там же.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2017). Там же.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2017). Там же.
8. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ. Там же.
9. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017). Там же.
10. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016). Там же.
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.12.2017). Там же.
12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 25.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). Там же.
13. Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31.07.2008 Пр-1568 // Рос. газ. 2008. 5 авг.

14. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 // Собр. законодательства РФ. 2008. № 21.

15. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.

16. Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

17. Басова Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. 68 с.

18. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Норма, 2002. 362 с.

19. Борков В.Н. О превышении должностных полномочий в форме служебного подлога // Уголовное право и современность. 2012. № 9. С. 45–51.

20. Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876.

21. Бриллиантов А.В. О содержании понятия «официальный документ» // Журн. рос. права. 2003. № 2 (24).

22. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004.

23. Владимирова Л.Е. Учения об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

24. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. 560 с.

25. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 367 с.

26. Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

27. Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных доказательств // Правоведение. 2005. № 4. С. 105–114.

28. Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Курылев С.В. Сущность судебных доказательств // Труды Иркутского гос. ун-та им А.А. Ждановича. Т. XII. Вып. 21956.
30. Мезинов Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6).
31. Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980.
32. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912.
33. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005.
34. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2000.
35. Советский энциклопедический словарь. М., 1983.
36. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951.
37. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: МГУ, 1982.
38. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М.: Юрид. лит., 1981.
39. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994. Т. 1: Часть Общая.
40. Аминов Д.И. и др. Уголовное право. Общая часть: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. Д.И. Аминова, А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
41. Лебедев и др. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 287 с.
42. Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. 2013. № 2.
43. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

44. Чельцов-Бельбутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004.

45. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса // Избр. тр. по гражданскому праву. СПб.: Питер, 2010. 327 с.

46. Чесноков О.В. Специальные признаки субъекта служебного подлога // Общество и право. 2008. № 3 (25).

47. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011. 176 с.

48. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

49. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 4 (2016): утв. Президиумом Верховного суда РФ от 20.12.2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

50. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Там же.

51. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96. Там же.

52. Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 11-о06-47. Там же.

53. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13. Там же.

54. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3. Там же.

55. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16. Там же.

56. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

57. Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111. Там же.

59. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5. Там же.

60. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

61. URL: <http://www.mvd.ru>

62. URL: <http://www.jourclub.ru>

63. URL: www.rg.ru

64. URL: <https://ru.wikipedia.org>

65. <http://www.consultant.ru>

66. The criminal code of the Philippines. URL: [https://www.doj.gov.ph/files/ccc/Criminal_Code_September-2014\(draft\).pdf](https://www.doj.gov.ph/files/ccc/Criminal_Code_September-2014(draft).pdf)

67. Lies, damned lies: Abuse of process and the dishonest litigant. URL: <https://www.supremecourt.uk/docs/speech-121026.pdf>

68. The MEDICRIME Convention: criminalising the falsification of medicines and similar crimes // Generics and Biosimilars Initiative Journal (GaBI Journal). 2012. № 1 (3-4). P. 38–41. URL: <http://gabi-journal.net/the-medicrime-convention-criminalising-the-falsification-of-medicines-and-similar-crimes.html>

69. Suspicious activity and criminal violations. URL: <https://www.fdic.gov/regulations/safety/manual/section10-1.pdf>

70. Criminal code, 1960 (act 29). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gh/gh010en.pdf> (дата обращения: 28.02.22)

71. Апелляционное постановление № 22-2673/2020 от 23.12.2020 по делу № 1-126/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WxWIbQ6tTam1/?regular-txt=Приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+292.+Служебный+подлог%28УК+РФ%29&regular-date_from=28.02.2020&regular-date_to=27.02.2022&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1646206932151&snippet_pos=126#snippet (дата обращения: 28.02.2022).

Оглавление

Введение	3
1. Уголовно-правовая характеристика составов фальсификации доказательств и служебного подлога	5
1.1. Объект и предмет фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.....	6
1.2. Объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.....	16
1.3. Субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.....	21
1.4. Объект и предмет служебного подлога.....	25
1.5. Объективная сторона служебного подлога.....	29
1.6. Субъективные признаки служебного подлога.....	32
2. Актуальные проблемы квалификации фальсификации доказательств, результатов оперативно-разыскной деятельности и служебного подлога	38
2.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	38
2.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации	44
Заключение	47
Литература	49

Учебное издание

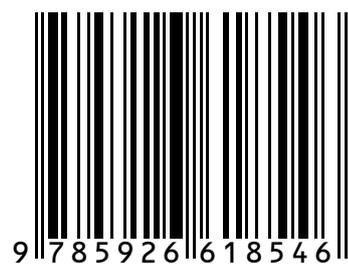
Савенко Ирина Алексеевна
Максимов Павел Викторович
Шкаплеров Юрий Павлович

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Учебное пособие

Редактор *В. С. Ревина*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1854-6

Подписано в печать 05.04.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,4. Тираж 100 экз. Заказ 29.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.